

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Наумов А.О., Наумова А.Ю. — Роль телеканала «Рустави-2» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 84 - 93. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.39515 EDN: DRZTNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39515

Роль телеканала «Рустави-2» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии

Наумов Александр Олегович

ORCID: 0000-0002-8366-5934

доктор исторических наук

профессор, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова (МГУ)

119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27/4, оф. А817

✉ naumovao@my.msu.ru

Наумова Анастасия Юрьевна

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник, Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

119602, Россия, Академика Анохина, д.38, к.3, п.7, кв.392 область, г. Москва, ул. Академика Анохина, 38

✉ anaoumova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.39515

EDN:

DRZTNI

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2022

Дата публикации:

25-12-2023

Аннотация: Объектом предлагаемого исследования является «революция роз» в Грузии – первый государственный переворот на пространстве бывшего СССР, осуществленный с помощью технологий «мягкой силы». Объектом исследования выбрана деятельность

оппозиционного телеканала «Рустави-2» в ходе подготовки и осуществления данной «цветной революции». Авторами подробно рассматриваются такие аспекты темы, как возникновение телеканала «Рустави-2», его связь с зарубежными неправительственными организациями, особенности информационной политики данного средства массовой информации. Особое внимание уделяется тактике и стратегии телеканала «Рустави-2» в ходе борьбы с режимом Эдуарда Шеварднадзе на различных этапах своего функционирования, с начального этапа и вплоть до активной фазы «революции роз». Изучение места и роли "Рустави-2" в реализации первой "цветной революции" на постсоветском пространстве в отечественной историографии осуществляется впервые. На основе анализа богатого эмпирического материала авторами исследования делается вывод, что телеканал "Рустави-2" был последовательным противником правящего режима и являлся одним из ключевых акторов "революции роз". Особенно это касалось его деятельности в рамках мобилизации протестного электората, доведения до грузинской аудитории информации о фальсификациях результатов парламентских выборов, ставшей триггером для начала активной фазы "цветной революции", а также активной информационной поддержки политической оппозиции и молодежного движения "Кмара".

Ключевые слова:

цветные революции, мягкая сила, революция роз, постсоветское пространство, Грузия, телеканал Рустави-2, Шеварднадзе, Саакашвили, Кмара, Сорос

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Двадцать лет назад, в 2003 году, состоялась первая «цветная революция» на постсоветском пространстве – «революция роз» в Грузии. Она представляла собой государственный переворот, осуществленный с помощью импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы», и стояла в ряду операций по смене политических режимов, произошедших в начале XXI века в странах Закавказья, Восточной Европы и Центральной Азии, некогда входивших в СССР.

В основе общественно-политических кризисов, закончившихся свержением находившихся продолжительное время у власти правителей Грузии, Украине и Киргизии, лежали как объективные, так и субъективные факторы. К первым, в первую очередь, стоит отнести причины социально-экономического характера: низкий уровень жизни населения, социальное неравенство, повсеместная коррупция, безработица, отсутствие работающих социальных лифтов и т.д. Важную роль в возникновения протестного движения имели также политические аспекты, а именно: длительная несменяемость власти, серьезные изъяны в системе государственного управления, отсутствие общей идеологии, регионализм и сепаратизм, национально-религиозные и клановые противоречия.

Однако в генезисе «цветных революций» не стоит недооценивать и роль внешнего фактора, который отчетливо проявился во всесторонней поддержке «революционеров» из-за рубежа. Для реализации «цветных» сценариев Запада была создана и задействована многоуровневая инфраструктура. Верхний ее уровень занимали американские, канадские и европейские правительственные и полуправительственные

агентства, разнообразные государственные и частные фонды, иностранные и международные неправительственные организации. Под видом различных социокультурных и гуманитарных программ США и их союзники постепенно усиливали вмешательство в дела зарубежных государств, начиная свою деятельность по расшатыванию основ полуавторитарных (но вполне легитимных) режимов задолго до непосредственного начала «цветных революций». На локальном же уровне действовали созданные по инициативе и при финансовой и организационной поддержке Запада политические партии, национальные неправительственные организации, молодежные движения, наконец, средства массовой информации.

В данной работе акцент сделан на изучении роли СМИ в подготовке и осуществлении «революции роз». Дело в том, что именно оппозиционные медиа наряду с политической оппозицией и молодежной организацией «Кмара» сыграли ключевую роль в осуществлении госпереворота в Грузии в 2003 году. Стоит отметить, что в современном отечественном научном дискурсе к данному вопросу практически не обращались. Можно отметить лишь исследования общего характера, посвященные деятельности средств массовой информации в ходе «цветных революций» [\[1, 2\]](#), а также статью, представляющую собой результаты анализа телевизионного рынка постсоветской Грузии [\[3\]](#).

В годы правления Э. Шеварднадзе (1995–2003 годы), взявшего курс на сближение с Западом и санкционировавшего реализацию т.н. программ по продвижению демократии, в стране существовал целый спектр независимых (от правящего режима, но не от своих зарубежных спонсоров) средств массовой информации, которые позволяли себе открытую критику президента и правительства. Как метко подметил американский исследователь Л. Митчелл, для многих грузин основным барьером для получения критической информации была вовсе не государственная цензура, а частые отключения электроэнергии, прерывавшие телетрансляции, а также не позволявшая им покупать печатные издания бедность [\[4, p. 345\]](#).

Среди неподконтрольных грузинским властям СМИ особенно выделялся телеканал «Рустави-2», получивший широкую известность благодаря последовательной и бескомпромиссной борьбе с правящим режимом. Телеканал был основан в 1994 году в городе Рустави, расположенном недалеко от Тбилиси. Вначале это была небольшая местная телевизионная станция, втиснутая в несколько комнат в местном отеле, но через пару лет «Рустави-2» переехал в столицу, и уже тогда начал получать консалтинговую и финансовую помощь от таких структур, как Агентство США по международному развитию, «Интерньюс Интернэшнл» и Фонд «Евразия». Этот факт обеспечил телеканалу солидную финансовую базу и позволил сразу заявить о себе. Директор обучающих программ «Интерньюс Интернэшнл» П. Миэль справедливо отмечала, что ««Рустави-2» всегда выделялся не только в Грузии, но и во всем бывшем Советском Союзе. Они знали, чему им нужно научиться, и постоянно требовали все более и более сложной профессиональной подготовки. Производство контента и управление были на уровне самых лучших российских станций» [\[5, p. 15\]](#).

В короткие сроки «Рустави-2» удалось достичь широкого охвата аудитории и завоевать репутацию авторитетного источника новостей. Особой популярностью среди грузинского населения пользовались проводимые телеканалом журналистские расследования. Кроме того, был запущен целый ряд общественно-политических ток-шоу, самым успешным и резонансным из которых стала еженедельная программа «60 минут», которая отличалась невиданной ранее в Грузии открытостью, активно критиковала действия правительства,

особый акцент делая на проблемах коррупции в высших эшелонах власти. Еще один продукт «Рустави-2» – программа «Ночной курьер» – также поднимала наиболее злободневные для грузинской общественности темы, анализируя все значимые события в стране.

Критические по отношению к правящему режиму репортажи и тот факт, что это было единственное помимо государственного телевидения СМИ, имевшее общенациональный охват, превратили «Рустави-2» к концу 1990-х годов в самый просматриваемый канал в Грузии [\[3, с. 83\]](#). Разумеется, это не могло не вызвать недовольство и раздражения властей, не желавших делиться монополией на подачу населению информации. Отношения между режимом Шеварднадзе и независимым телеканалом ухудшались с каждым днем. А 26 июля 2001 года разразился грандиозный скандал: занимавшийся наиболее острыми вопросами грузинской политики молодой ведущий «Ночного курьера» Г. Саная был убит прямо в своей тбилисской квартире выстрелом в затылок с близкого расстояния. Несмотря на все усилия официальных властей, им так и не удалось убедить общественность, что данное заказное убийство не связано непосредственно с профессиональной деятельностью погибшего. Смерть Саная взбудоражила общественность и превратила «Рустави-2» в настоящий очаг сопротивления режиму Шеварднадзе.

Телеканал с утроенной энергией продолжил разоблачать многочисленные факты коррупции в среде высокопоставленных грузинских чиновников; в ответ власти начали оказывать на него все возраставшее давление. 24 октября министр внутренних дел К. Таргамадзе обвинил «Рустави-2» в подрывной деятельности, осуществляемой на зарубежные средства. Неделью спустя сотрудники Министерства национальной безопасности Грузии провели обыск в его штаб-квартире с целью обнаружения неких финансовых документов. Однако совершенно неожиданно для правоохранителей прямо в ходе следственных действий журналисты компании начали транслировать рейд силовиков в прямом эфире. «Рустави-2» поддержали ряд депутатов парламента, а уже на следующий день у штаб-квартиры телеканала собралось несколько тысяч протестующих, многие из которых были мобилизованы Институтом свободы, входившим в сеть структур Дж. Сороса. Митингующие не просто требовали прекратить давление на «Рустави-2», но и настаивали на отставке президента Шеварднадзе, правительства и роспуске парламента. Важно отметить, что эти протесты получили значительную поддержку из-за рубежа, особенно со стороны влиятельных международных журналистских неправительственных организаций, например, «Репортеров без границ» и «Комитета по защите журналистов» [\[5, р. 17\]](#). Спустя несколько дней глава нацбезопасности Грузии В. Кутателадзе был вынужден покинуть свой пост, а затем Шеварднадзе отправил в отставку весь кабинет министров.

Этот кризис был своего рода репетицией «революции роз». Он привел к отставке двух самых видных представителей молодого поколения грузинских политиков, являвшихся союзниками Шеварднадзе, но после событий вокруг «Рустави-2» перешедших в жесткую оппозицию к правящему режиму, а затем возглавивших «цветную революцию» в Грузии. Речь идет о М. Саакашвили, который в сентябре 2001 года демонстративно ушел с должности министра юстиции и оперативно сформировал антиправительственное «Единое национальное движение», и З. Жвани, отказавшегося в знак протеста от поста спикера парламента и организовавшего впоследствии партию «Объединенные демократы».

В течение полутора лет противостояние властей и «Рустави-2» находилось в относительно латентном режиме. За полгода до парламентских выборов, назначенных на

2 ноября 2003 года, режим Шеварднадзе перешел в наступление. Против телеканала было инициировано несколько дел о клевете и дезинформации, которые «Рустави-2» проиграл в суде и был обязан выплатить существенные денежные штрафы [\[5, p. 18\]](#). Накануне голосования Центральная избирательная комиссия Грузии попыталась вовсе отозвать лицензию у «Рустави-2» и отменить аккредитацию телеканала, обвинив в давлении на ЦИК и прямых нападках на его сотрудников [\[6, p. 81\]](#). Однако попытки правительства обуздать или уничтожить «Рустави-2» не привели к каким-либо существенным результатам и только усилили авторитет телеканала в общественном сознании.

Во время избирательной кампании «Рустави-2» стал ключевым медиа-союзником оппозиции, открыто поддерживав политических лидеров «революции роз» М. Саакашвили, З. Жванию, Н. Бурджанадзе и молодежное движение «Кмара». Он регулярно предоставлял эфир и настойчиво призывал грузин к участию в протестных акциях. Как показали исследования, проведенные сразу после «революции роз», более 90% взрослого населения Грузии смотрели выпуски новостей на государственном Первом канале, однако доверяли передаваемой им информации только около 10% зрителей. Совершенно по-другому складывалась ситуация с «Рустави-2»: его смотрело несколько меньшее количество граждан – около 85%, однако доверяли ему почти 70% [\[7, p. 45\]](#). При этом, стоит отметить, что телеканал освещал события и преподносил информацию тенденциозно и необъективно, в выгодном исключительно оппозиции ключе. Репортажи «Рустави-2» о митингах имели важную технологическую особенность: демонстрации оппозиции всегда транслировались с близкого расстояния, строго избегая снимков с воздуха, которые могли бы позволить понять, что на самом деле протестующих не так много и они столпились на относительно небольшом пространстве. Изображение антиправительственных акций на телеэкране настолько отличалось от реальности, что у зрителей действительно создавалось впечатление о существовании массового движения, активно поддерживавшего М. Саакашвили и других оппозиционных лидеров, что, в свою очередь, вело к увеличению числа протестующих. В то время, как рядовые граждане считали телеканал образцом объективности, сами журналисты, по словам генерального директора «Рустави-2» Э. Кицмаришвили, «освещали события в Тбилиси («революцию роз» – А.Н.) исключительно однобоко» [\[8, p. 32\]](#).

За несколько недель до парламентских выборов «Рустави-2» начал активно содействовать проведению социологических опросов, которые убедительно показывали падение популярности пропрезидентских сил и, наоборот, прочили победу оппозиции. Данные этих опросов, которые, разумеется, находили важное место в сетке вещания телеканала, демонстрировали, например, резкий рост (с 8 до 23%) электоральной поддержки партии Саакашвили в первые два месяца осени 2003 года [\[8, p. 14\]](#). Одновременно в телевизионных дебатах постоянно звучали предупреждения о том, что власть готовится к фальсификации выборов. В совокупности это привело к тому, что грузинский избиратель еще до выборов был подготовлен к возможным нарушениям в процедуре подсчета голосов и борьбе за защиту своего собственного выбора.

В ходе активной фазы «революции роз», начавшейся после парламентских выборов 2 ноября, телеканал «Рустави-2» широко информировал население о нарастании протестной волны, круглосуточно транслировал митинги и шествия оппозиции, освещал подготовку и ход движения колонн автобусов и автомобилей во главе с М. Саакашвили из провинции к Тбилиси. После каждого выпуска новостей следовали призывы присоединяться к протестующим. Политическая ангажированность сквозила даже в

прогнозах погоды на «Рустави-2», в которых звучали такие реплики: «Сегодня с утра идет дождь, но к тому моменту, когда начнется митинг оппозиции, над Тбилиси будет светить солнце». В прайм-тайм в эфире демонстрировались рекламные ролики «Кмары» [9, с. 172]. Канал неоднократно демонстрировал документальный фильм «Свержение диктатора», рассказывавший о падении режима С. Милошевича в ходе «бульдозерной революции» в Сербии в 2000 году. Генеральный секретарь «Единого национального движения» И. Мерабишвили откровенно заявлял западным журналистам: «Этот фильм сыграл решающую роль. Все демонстранты знали наизусть тактику революции в Белграде, потому что они посмотрели фильм об этом. Каждый знал, что делать. Это была копия той революции, только более яркая» [10].

Непосредственно в день выборов с избирательных участков велись прямые включения, журналисты сразу же извещали об обнаруженных правонарушениях, перед камерами и микрофонами выступали как избиратели, так и международные наблюдатели [1, с. 90]. Совместно с Британским советом, Фондом «Открытое общество – Грузия» и Фондом «Евразия» «Рустави-2» спонсировал проведение параллельного подсчета голосов на выборах, которое осуществляла неправительственная организация «Глобальная стратегическая группа» [11, p. 9]. Этот факт, как показали дальнейшие события, имел исключительно большое значение для нарастания общественно-политического кризиса в стране.

По предварительным данным, озвученным официальными властями сразу после закрытия избирательных участков вечером 2 ноября, первое место с 21% занимал созданный специально под выборы в апреле 2003 года пропрезидентский блок «За новую Грузию». Партия «Союз демократического возрождения Грузии» Абашидзе – союзника Шеварднадзе – получала 18%. Такие же показатели продемонстрировал и блок «Саакашвили – Национальное движение»; в парламент проходили еще несколько оппозиционных партий и блоков, набравших 7–8%, включая «Бурджанадзе–Демократы». Оппозиция и международные наблюдатели сразу же обвинили режим Шеварднадзе в фальсификациях [11]. Заметим, что в политической верхушке Грузии в этих условиях не наблюдалось единства по поводу дальнейших действий. Вместо того, чтобы настаивать на победе блока «За новую Грузию», часть приближенных Шеварднадзе предлагала вступить в переговоры с оппозицией или вовсе провести новые выборы [8, p. 10]. В этих условиях оппозиция перешла в наступление.

В ночь после парламентских выборов 2 ноября 2003 года телеканал «Рустави-2» обнародовал данные «независимых» экзит-поллов, которые разительно отличались от официальных сообщений и отдавали уверенное лидерство блоку М. Саакашвили. Журналист «Уолл Стрит Джорнал» метко подметил, что «финансируемые США и НПО экзит-полы, транслировавшиеся по телеканалу “Рустави-2”, показали всем, как именно партии, поддерживавшие Шеварднадзе, украли выборы» [13]. После завершения голосования «Рустави-2» организовал телемарафон, в ходе которого в режиме он-лайн выдавались данные о результатах волеизъявления грузинского народа. На экране демонстрировались официальные данные, свидетельствовавшие о победе правительственной партии, однако рядом с этими цифрами стояли данные экзит-полов и параллельного подсчета голосов, предоставленные поддерживаемыми Западом неправительственными организациями, отдававшие явную победу оппозиции [5, p. 7]. Все это, по справедливому мнению грузинского исследователя И. Хаиндравы, позволило создать в обществе атмосферу неприятия итогов голосования, озвученных представителями режима Шеварднадзе [14, p. 108].

В стране начались массовые протесты против фальсификаций выборов, которые возглавили М. Саакашвили, З. Жвания и Н. Бурджанадзе. Уже через несколько дней демонстранты начали требовать немедленной отставки президента Шеварднадзе. При этом большая часть протестных митингов имели место исключительно в Тбилиси и были относительно немногочисленными, но большинство грузин видело их не собственными глазами, а смотрело по телевизору, прежде всего на «Рустави-2». Протесты освещались в круглосуточном режиме, если трансляция прерывалась, то лишь для интервью и круглых столов с оппозиционными лидерами, на которых они доводили до сведения населения информацию о предстоящих демонстрациях и акциях [\[14, p. 108\]](#).

20 ноября 2003 года были объявлены окончательные итоги выборов: блок Э. Шеварднадзе «За новую Грузию» получил 21,32%, политическая сила А. Абашидзе – 18,84%, а блок Саакашвили довольствовался лишь 18,08% [\[15\]](#). Оппозиция отказалась признать официальные итоги выборов и вывела в центр Тбилиси тысячи своих сторонников, многие из которых были заранее доставлены автобусами из регионов в столицу. 22 ноября в ходе торжественного открытия заседания парламента нового созыва, прямо во время выступления президента Шеварднадзе, в зал ворвались оппозиционеры во главе с М. Саакашвили. Вскоре все здание парламента оказалось в их руках, а ближе к ночи, не встречая никакого сопротивления, оппозиция захватила большинство правительственных зданий в столице.

Все это, разумеется, транслировалось в прямом эфире «Рустави-2» и было подано как триумфальная победа свободолюбивого грузинского народа над автократом Шеварднадзе. В целом, вклад данного телеканала в победу «революции роз» трудно переоценить. Возможности «Рустави-2» оперативно и профессионально передавать критически важную информацию определили его основную роль в операции по смене правящего режима, так как именно через СМИ грузинская оппозиция смогла добиться эмоционального неприятия обществом прошедших в ноябре 2003 года выборов и их результатов, что и стало непосредственным поводом для начала «революции роз». При этом, именно «Рустави 2» помог донести идеи смещения Шеварднадзе до провинции [\[16, p. 42\]](#). Будущий председатель парламента Грузии Д. Усупашвили, в преддверии «революции роз» работавший заместителем руководителя финансируемой Агентством США по международному развитию программы «Верховенство закона», определял телеканал как наиболее активную часть оппозиционной коалиции [\[6, p. 94\]](#). А американский посол в Грузии Р. Майлз позднее открыто признавал, что «Рустави-2» «почти перешел все границы, пытаясь способствовать свержению Шеварднадзе», сыграв важнейшую роль в «способности оппозиции акцентировать внимание на происходившем и удерживать людей на улицах, несмотря на плохую ноябрьскую погоду» [\[5, p. 18\]](#).

Как справедливо заметил грузинский исследователь Г. Нодиа, «“Рустави-2” стало подлинным революционным телевидением... Для этого у него были веские причины: было очевидно, что если режим победит, то он попытается уничтожить “Рустави-2”» [\[17, p. 120\]](#). В этот раз телеканал оказался на стороне победителей, однако после победы «революции роз» один из основателей и генеральный директор «Рустави-2» Э. Кицмаришвили выступил против новых президента и правительства, которых он же, по сути, и привел к власти, после чего был вынужден покинуть Грузию. В дальнейшем «Рустави-2» приостановил ряд неудобных для режима Саакашвили программ, особенно тех, в которых освещалась коррупция, продолжавшая (правда, в несколько в ином виде) процветать в стране на государственном уровне.

В заключение следует отметить, что в результате «революции роз», осуществленной при самом непосредственном участии телеканала «Рустави-2», Грузия так и не превратилась в процветающее демократическое правовое государство, не вошла ни в НАТО, ни в ЕС. Более того, в результате авантюрной политики М. Саакашвили официальный Тбилиси окончательно утратил контроль над Абхазией и Южной Осетией, а сам экс-президент превратился в кочующего по другим странам профессионального «цветного революционера», оказавшись в итоге в местах не столь отдаленных у себя на родине.

Библиография

1. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2009. 209 с.
2. Наумов А.О. Традиционные и новые медиа как акторы «цветных революций» // Дискурс-Пи. 2018. № 32-33. С. 79-87.
3. Волкова И.И., Довлатова А., Сворцова Н. К истории грузинской телекомпании «Рустави 2»: первый этап (1994–2003 гг.) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 4. С. 80-85.
4. Mitchell L. Georgia's Rose Revolution // Current History. 2004. No 103 (675). P. 342-348.
5. Anable D. The Role of Georgia's Media – and Western Aid – in the Rose Revolution // The Harvard International Journal of Press/Politics. 2006. No 11 (3). P. 7-43.
6. Usupashvili D. An Analysis of the Presidential and Parliamentary Elections in Georgia A Case Study, November 2003-March 2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 75-100.
7. Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G. Political Change and Public Opinion in Georgia: 2002-2003 // Institute for Policy Studies. Tbilisi. 2004. 50 p. URL: <https://csogeorgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/a08/5cdc9ba089965433664974.pdf> (дата обращения 27.12.2022).
8. Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia's Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. 2006. No 67. 58 p. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf (дата обращения 27.12.2022).
9. Наумов А.О. «Цветные революции». Москва: Издательство «Кучково поле», 2022. 496 с.
10. Baker P. Tbilisi's "Revolution of Roses" Mentored by Serbian Activists // The Washington Post. Nov. 24, 2003. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A11577-2003Nov24_2.html (дата обращения 27.12.2022).
11. Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. 12 p. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения 27.12.2022).
12. U.S. Official: Election Results do not Accurately Reflect Will of Georgian People // Civil.ge. 21.11.2003. URL: <https://civil.ge/archives/104626> (дата обращения 27.12.2022).
13. Pope H. Pro-West Leaders In Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal. Nov. 24, 2003. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700> (дата обращения 27.12.2022).
14. Haindrava I. Through Elections to the 'Rose Revolution' // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P.

101-112.

15. Elections to the Georgian Parliament // Republic of Georgia Legislative Election of 2 November 2003. URL: <http://psephos.adam-carr.net/countries/g/georgia/georgia2003.txt> (дата обращения 27.12.2022).
16. Jones S. The Rose Revolution: A Revolution without Revolutionaries? // Cambridge Review of International Affairs. 2006. No 19 (1). P. 33-48.
17. Nodia G. Parliamentary and Presidential Elections in Georgia, 2003-2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 113-122.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что события конца 1980-х гг., метко названные философом А.А. Зиновьевым «катастрофой», привели не только к глубоким социально-экономическим, но и общественно-политическим переменам. Как писал один из иностранных наблюдателей, в этот момент в Советском Союзе «все пришло в движение». Произошедший в результате Перестройки распад СССР, который по словам президента России В.В. Путина является «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», привёл к многочисленным вооружённым конфликтам, многие последствия из которых не преодолены ещё и сегодня. В этой связи представляет важность изучение геополитических процессов на постсоветском пространстве.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль телеканала «Рустави-2» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии. Автор ставит своими задачами показать зарождение телеканала, рассмотреть его противодействие с грузинскими госорганами, определить роль канала в смещении Э. Шеварднадзе.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать деятельность оппозиционных медиа в подготовке и осуществлении «революции роз».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 17 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском языке. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего материалы периодической печати («Вашингтон пост»). Из используемых исследований укажем как на общие работы А.О. Наумова и А.В. Громова, в центре внимания которых «цветные революции» на постсоветском пространстве, так и на труды, посвящённые «революции роз» в Грузии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, с элементами публицистики,

доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как «цветными революциями», в целом, так и «революцией роз» в Грузии. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что телеканал «Рустави-2» к концу 1990-х годов превратился в самый просматриваемый канал в Грузии. Примечательно, что если «более 90% взрослого населения Грузии смотрели выпуски новостей на государственном Первом канале, однако доверяли передаваемой им информации только около 10% зрителей», то «совершенно по-другому складывалась ситуация с «Рустави-2»: его смотрело несколько меньшее количество граждан – около 85%, однако доверяли ему почти 70%». Автор отмечает, что в ходе парламентских выборов 2003 г. телеканалу удалось «создать в обществе атмосферу неприятия итогов голосования, озвученных представителями режима Шеварднадзе».

Главным выводом статьи является то, что «возможности «Рустави-2» оперативно и профессионально передавать критически важную информацию определили его основную роль в операции по смене правящего режима, так как именно через СМИ грузинская оппозиция смогла добиться эмоционального неприятия обществом прошедших в ноябре 2003 года выборов и их результатов, что и стало непосредственным поводом для начала «революции роз».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как учебным курсам, так и в рамках изучения общественно-политических процессов на постсоветском пространстве.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».